

4. Сегодня – просто вступление к завтра.

– А-а...

Харухиро лёг ничком на столик и закрыл глаза.

Боковые улочки передового аванпоста представляют из себя рынок, место для отдыха и жилые кварталы. Некоторые заведения продолжают работу до глубокой ночи. Харухиро был регулярным посетителем одного из них, самого малолюдного и мрачного.

Ну, непопулярность этого места понятна, учитывая, какую плохую еду здесь подают. Напитки ещё туда-сюда. Хозяин вечно в дурном расположении духа, что тоже не привлекает посетителей. Всего здесь пять мест у стойки, и два стола, каждый окружён тремя табуретками.

Этим вечером за стойкой сидит лишь один посетитель. И Харухиро за столиком. Иначе говоря, двое. Впрочем, это уже много. Нередко Харухиро становился единственным клиентом.

В часы ужина здесь, конечно, становится несколько оживлённее, но ближе к ночи почти все расходятся. Что до Харухиро, то он, хотя и понимая что это не его дело, предпочёл бы чтобы хозяин закрывал своё заведение пораньше. Иначе он, даже не желая больше пить, продолжал сидеть, потягивая вино или пиво, не уходя пока его не начинало клонить в сон. Нужно же думать о клиентуре.

– Уста-ал...

При всех недостатках этого бара, у него есть и хорошие стороны. Можно не беспокоиться, что кто-то услышит его тихое бормотание. Можно даже заснуть за столиком, и никто не побеспокоит.

Здесь можно побыть в одиночестве.

Оставаясь в одиночестве постоянно Харухиро, наверное, соскучился бы по обществу. Но здесь, в передовом аванпосте, живя в палатке он постоянно находится в компании или Ранты, или Кузака, или обоих сразу. Во время походов в Вандерхоул он постоянно держится со всей командой, и времени на то, чтобы побыть одному, просто не остаётся.

Если только не искать одиночества намеренно.

– ...Ну, всё нормально.

Он не жалуется, не высказывает недовольство. Просто говорит то, что нужно сказать. Иногда нужно давать себе отдушину.

Впрочем, есть также то, что говорить не стоит. То, что Харухиро никак не может высказать.

Есть мысли, груз которых нельзя разделить ни с кем.

– О личном... Нельзя... Но и о других...

Свое беспокойство насчёт того, стоит ли продолжать совместное с Токкиз исследование, своё недовольство Токкиз – всё это Харухиро тоже не хотел высказывать товарищам.

Никто не возражал, но всё же это именно Харухиро решил действовать вместе с командой

Токимунэ. Он выставит себя жалко если начнёт жаловаться. Кроме того, Харухиро опасался, что говоря плохо о Токкиз он может навредить и своей команде. «Они никуда не годятся, не стоит больше с ними водиться». Не хотелось бы вселить в друзей неуверенность.

Они действуют вместе всего день. Разве не естественно, что у них не получилось идеально сработаться сразу? Токкиз, конечно, все очень странные, но притом вовсе не плохие люди, просто весёлые – наверное. Харухиро хотелось на это надеяться. Нет, нужно на это надеяться.

Мыслить позитивно. Оптимистично. Прогрессивно. Во всяком случае, делать вид.

– ...Легко сказать...

Харухиро поднял голову и отхлебнул тёплого пива. ...Я ведь не такой. Не позитивный, не оптимистичный, и не уверенный. Скорее, совсем наоборот. Негативный, пессимистичный и консервативный.

– ...Ну да.

К нему постепенно приходило понимание.

Токимунэ, похоже, импульсивный человек. Он не задумывается ни о чём глубоко, действует полагаясь на сиюминутные идеи. Но каким-то образом ухитряется преодолевать препятствия, и вести за собой остальных. Это факт.

Но ведь то, что он до сих пор как-то справлялся, не значит, что удача и дальше будет продолжать улыбаться ему? Он же не застрахован от ошибок? Уже поздно будет что-то делать, когда разразится трагедия, так что не лучше ли действовать осторожнее? Это же опасно. Странно. Он же лидер. Разве лидер не должен стараться минимизировать риск? Разве нет?

– Ну, мы же разные...

Неверно.

Точнее, это не единственная причина.

– ...Завидую я, что ли. Таким как Токимунэ-сан.

Посмешище добровольческого корпуса. Действительно, сборище чудаков. Но это вовсе не значит, что они слабы. Их команда ухитрялась выживать, полагаясь на силу и интуицию. И, судя по их отношению к Анне-сан, между ними крепко чувство товарищества, а значит, и доверия друг к другу.

Токимунэ странный человек.

А Харухиро слишком заурядный.

Нет, это вовсе не значит что он тоже хочет стать чудаком. Просто находясь рядом с Токимунэ, он отчётливее чувствовал всё ничтожество собственной обыкновенности.

Проще говоря, общество Токимунэ стимулирует его комплекс неполноценности.

Не это ли вызывает в нём раздражение?

– ...Ну да. Точно. Так и есть... Он крутой, этот Токимунэ...

Не сказать, что Харухиро знает так уж много лидеров команд. Если перечислить тех, кто сразу приходит в голову – Шинохара из Ориона. Рэнджи. Каджико из Диких Ангелов. Сома из Воинов Рассвета. И, наконец, Токимунэ из Токкиз. И вроде как всё.

Каждый из них, несомненно, производит сильное впечатление.

– ...Харизма?

Да. Верно. Каждый из них обладает харизмой. Той особой аурой, что сразу чувствуются в них, выделяет их среди прочих. Неизвестно, врождённое это качество или нет, но они определённо им наделены.

Харухиро совсем не такой как они.

Он всегда чувствовал, понимал это. Харухиро никогда не стать таким как Рэнджи, Шинохара и, тем более, Сома. Но, однако, он всё же чуть лучше чем, скажем, Ранга, а значит не может уйти с позиции лидера. Он должен так или иначе справляться сам.

Харухиро будет делать всё, что в его силах – не ища признания, и не жалуясь.

– ...Простите...

Харухиро снова уткнулся в стол.

Он почувствовал стыд. Он, как лидер, ни на что не годен. Обладая он харизмой, решимостью, силой, то наверняка смог бы помочь и остальным стать сильнее. Рэнджи пытался переманить Ранту. Каджико приглашала в свой клан Шихору и Юме. И Мэри, да и Кузак тоже, все они способны на большее. Нет ли вины Харухиро, как лидера, в том что они не развиваются дальше?

– ...Вот бы стать круче...

Харухиро усмехнулся.

Не сказать.

Этим желанием он ни с кем не смог бы поделиться.

Остаётся лишь держать его в себе.

– ...Так.

Харухиро сел прямо и залпом допил оставшееся пиво. Он скрочил гримасу. Дрянь. Зачем вообще нужно было пить такую дрянь? Ему ведь было прекрасно известно качество здешней выпивки. И всё же выпил. Загадка.

Он отнёс кружку к стойке.

– Спасибо за угощение.

Бородатый хозяин заведения, разумеется, лишь мельком покосился на Харухиро и ничего не ответил. Ни «пожалуйста», ни «приходите ещё». Сказал бы хотя бы это, каждый раз, уходя, думал Харухиро. Но всегда в конце концов возвращался. Впрочем, может, перестать сюда

ходить? Таким мыслям он тоже уже потерял счёт.

Харухиро медленно шагал по малолюдному переулку.

Возможно, их исследование уже можно считать завершённым. Для Харухиро это внове, и он не был уверен, насколько успешно. Тем не менее, они нашли продолговатую комнату с теми светящимися бледным светом, похожими на яйца предметами. Продолжив путь, они обнаружили ещё с десяток таких комнат и вернулись назад, но у Харухиро было предчувствие, что и весь завтрашний день придётся наблюдать эти яйца в продолговатых комнатах.

Но это чувство также сопровождалось предвкушением и напряжением, его нельзя назвать неприятным. Мысль о том, что завтра им могут встретиться какие-то новые, невиданные существа, будоражила. Впрочем, также и пугала.

Харухиро совсем не желал потерять ещё кого-то, как Манато и Могзо.

Однако, боль от потери уже вовсе не так сильна. Более того, Харухиро поймал себя на том, что начинает забывать о ней. Не приведёт ли это в конце концов к повторению тех же ошибок? Эта мысль пугала тоже.

И этими тревогами он тоже ни с кем не может поделиться.

В разговорах с друзьями никогда не звучат имена Манато или Могзо.

Сознательно или нет, но они избегают этой темы.

– ...Достало.

Харухиро остановился и поднял взгляд к ночному небу.

Нельзя выказывать слабинку перед остальными. Нужно держаться, так ведь? Лидер должен быть сильным. Нельзя вселять беспокойство в товарищей. Нельзя проявлять небрежность. Нельзя то, нельзя сё, нельзя это. Вести себя только так, и никак иначе. Но как не старайся, в конце концов Харухиро самый обычный человек. Заурядный лидер.

– Нечестно...

У меня даже девушки нет.

– ...Нет, в смысле, как бы... Девушки...

Харухиро взъерошил волосы. Чего же мне всё-таки хочется? Покоя? Откровенно говоря, наверное, доверия? Или, может, заботы? Ну, и этого, наверное, тоже. Чтобы кто-то обнял, и утешил, так, что ли?..

– А-а-а-ар. ...Я отстой... А...

Он был неосторожен. Это уже не бар, не стоит бормотать вслух посреди улицы.

Харухиро почувствовал, что рядом кто-то остановился.

Перед собой он увидел две фигуры.

Голова слегка закружилась.

- О-оу... - произнесла невысокая.

Вторая фигура огромна. Больше 180 сантиметров, не просто высокая, но и крупная в целом, хотя и не толстая. Рядом с невысокой они смотрятся невероятно забавно.

- Что ты делаешь, Харухирокава?

- ...Да нет, ничего... - Харухиро попятился, - ...Я так...

Смотрят. Смотрят на меня. Явно смотрят.

В особенности не Анна-сан, а вторая, огромная.

Великанша Мимори, и её глаза маленькой зверушки, так контрастирующие с огромным ростом... широко раскрыв глаза, она пристально смотрит на Харухиро.

Хочется сбежать. Но что потом? Что они подумают? Не хотелось бы, чтобы меня сочли каким-то ненормальным.

- ...А вы... что делаете... так поздно?..

- Прогулка коньечно же. Барышни вышли на ночной променада, вот и всё. А ты решил выловить у себя блох, Харухирокава?

- ...Хаха. Нет, что вы. С чего вы так решили ...

- А-а-а-р, - Анна-сан, скорчив страшную рожицу, поскребла свои золотистые волосы, - Эй, стой...

- ...Что значит «эй, стой», я такого не говорил ...

- Зачем ты врешь Анне-сан, скажи? Разве ты не сказал это только что, блохастый?

- Нет, я же сказал «я отстой»...

- Отстой!.. - Анна-сан ткнула в Харухиро пальцем и покатила со смеху, - Отстой! Идеально! В самый раз для тебя! Собаки говорят «гав-гав», кошки «мяу-мяу», а ты говоришь «отстой!» Отстой!...

- ...Наверное.

Возражать у Харухиро не было сил. Точнее, он и не мог возразить. Как ни погляди, он выглядит презренно. Заурядный, робкий, непримечательный. Да, да, отстой, всё верно.

- Эм, ну, будьте осторожны в такой поздний час. До завтра.

Харухиро развернулся к ним спиной. Палатка в другой стороне, но можно и сделать небольшой крюк. Как только он зашагал, его окликнули.

- Хэ, Хэй!

- ...Да?

Харухиро обернулся. Анна-сан нерешительно мялась.

- А-а... Ю нот... Н-н... Т-только что... Ту мач... а-а... Я перегнула палку, навъерное? Да? Так?..

- А? Вы про что?

- ...М-м... О-о-отстой?..

- А-а.

А, вот оно что. Похоже, Анна-сан так извиняется. Харухиро горько улыбнулся. Ничего страшного. Это пустяк.

- Всё хорошо. Я ведь действительно такой. Мне это понятно.

- Ньет же! Вовсье нет, верно же? - Анна-сан подняла указательный палец и покачала из стороны в сторону, - Ты вовсе не отстойный!

Разве.

...Неожиданные слова, и, возможно, она просто пытается утешить, но в конце концов она, похоже, не хотела обидеть.

Харухиро почувствовал, что отчасти начинает понимать, почему Токкиз считают Анну-сан кем-то вроде талисмана команды. Она грубая, шумная, но при этом совсем не злая.

- Большое спасибо. Ну, мне всё-таки пора возвращаться и ложиться спать. Доброй ночи, Анна-сан, Мимори-сан.

Харухиро, поклонившись, собрался уйти но его остановили снова.

- Подожди.

- ...Да?

На этот раз не Анна-сан, а Мимори. Более того, она быстро подошла вплотную к Харухиро.

- Э? Э-э? Э?..

Что? Харухиро на секунду испугался за свою жизнь. Мимори сохраняла свою обычную бесстрастность, но подавляла одним видом. Какая же она большая.

Мимори подошла вплотную и резко остановилась, глядя на Харухиро сверху вниз. Она выше сантиметров на десять, не меньше.

- Миморин, - сказала она.

- ...Э? - Харухиро в шоке заморгал, - ...Ми? Мимо... Мимо, рин?...

- Май га... - Анна-сан зажала рот рукой.

- Верно, - Мимори кивнула, - Миморин.

- ...Э? Что это?..

- Это я.

- ...Мимори, сан?
- Называй меня Миморин. С этого дня меня зовут так.
- ...Миморин?
- Верно.
- ...Д-да. По...понятно. Миморин.
- Вот и хорошо.

Глаза Миморин сощурились, углы губ чуть приподнялись. Похоже, она улыбается. Притом весьма довольно.

Миморин развернулась и пошла прочь. Анна-сан заторопилась следом, что-то невнятно крича.

- Миморин! Уоззе хелл?! А-а ю куэйзи-и?!

...Что-то в таком роде.

Харухиро ничего не понимал. Что это было? Зачем? А, ладно. Неважно. Всё ведь хорошо, так? Я ничего не понимаю, так что просто пойду спать.

Утра вечера мудренее.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3194200>